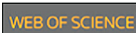

Информация для цитирования:

Шевченко И. А. Борьба за трезвость в России начала XX века : дискуссия вокруг слабоалкогольных напитков / И. А. Шевченко, Л. И. Земцов // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 9. — С. 517—532. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-517-532.

Shevchenko, I. A., Zemtsov, L. I. (2023). Fight for Sobriety in Russia at Beginning of 20th Century: Discussion on Low-Alcohol Beverages. *Nauchnyi dialog*, 12 (9): 517-532. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-517-532. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-517-532

**Борьба за трезвость в России
начала XX века: дискуссия
вокруг слабоалкогольных
напитков**

Шевченко Иван Александрович*

orcid.org/0000-0003-2651-4846

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
кафедры отечественной
и всеобщей истории

* корреспондирующий автор

iash@rambler.ru

Земцов Леонид Иосифович

orcid.org/0000-0002-9383-0016

доктор исторических наук, профессор
кафедры отечественной
и всеобщей истории
leozem@yandex.ru

Липецкий государственный
педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тянь-Шанского
(Липецк, Россия)

Благодарности:

Статья подготовлена в рамках проекта
«Практики потребления алкоголя
в период российских модернизаций
1860—1930-х годов»

(грант Президента Российской
Федерации, проект № МК-3786.2022.2)

**Fight for Sobriety in Russia
at Beginning of 20th Century:
Discussion on Low-Alcohol
Beverages**

Shevchenko Ivan Aleksandrovich*

orcid.org/0000-0003-2651-4846

PhD in History,
Senior Researcher
Department of Russian
and General History

*Corresponding author

iash@rambler.ru

Zemtsov Leonid Iosifovich

orcid.org/0000-0002-9383-0016

Doctor of Historical Sciences, Professor
Department of Russian
and General History
leozem@yandex.ru

Lipetsk State Pedagogical
P. Semenov-Tyan-Shansky University
(Lipetsk, Russia)

Acknowledgments:

The article was prepared within the project
“Alcohol consumption practices during
the Russian modernization period
of the 1860s to the 1930s” (Presidential grant
of the Russian Federation.
Project № МК-3786.2022.2)

© Шевченко И. А., Земцов Л. И., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуется проблема потребления алкоголя и борьбы за трезвость в России начала XX века. Рассматриваются материалы, описывающие обсуждение во властных и общественных кругах идеи о возможности эффективной борьбы с пьянством путем распространения в народной среде культуры питья слабоалкогольных напитков, в первую очередь пива. Цель статьи — проанализировать, насколько в реалиях тех лет могла быть жизнеспособной данная идея. Актуальность обращения к рассматриваемой теме обусловлена продолжающимся в современной России поиском путей к распространению среди населения ценностей здорового образа жизни в условиях заинтересованности производителей и продавцов различного алкоголя в сохранении и приумножении своей прибыли. Методология исследования базируется на принципах историзма, сравнительного анализа. Среди используемых источников — архивные материалы (из фондов РГИА), пресса, стенографические отчеты заседаний Государственной Думы, публицистика. Привлекаемые источники в совокупности позволяют достичь поставленной цели. Основным результатом исследования является выяснение обстоятельств и причин победы отечественных трезвенных сил над «пивным лобби» в 1900—1910-х годах, главная из которых — неготовность власти, общества и народных масс к замене крепкой водки на пиво в масштабах страны.

Ключевые слова:

пьянство; трезвость; потребление алкоголя; винная монополия; сухой закон; пиво; Государственная Дума.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The problem of alcohol consumption and the struggle for sobriety in Russia in the early 20th century is being investigated. The discussion in government and public circles about the possibility of effectively combating drunkenness by spreading the culture of consuming low-alcohol beverages (primarily beer) among the people is analyzed. The aim of the article is to analyze how viable this idea could have been in the realities of that time. The relevance of addressing this topic is due to the ongoing search in modern Russia for ways to spread the values of a healthy lifestyle among the population in the face of the interests of producers and sellers of various types of alcohol in preserving and increasing their profits. The research methodology is based on the principles of historicism and comparative analysis. Among the sources used are archival materials (from the RGIA funds), press, stenographic reports of State Duma meetings, and journalism. The sources used together allow achieving the set goal. The main result of the research is to clarify the circumstances and reasons for the victory of domestic temperance forces over the “beer lobby” in the 1900s—1910s, the main reason being the unwillingness of the government, society, and the masses to replace strong vodka with beer on a national scale.

Key words:

alcohol consumption; sobriety; alcohol consumption; wine monopoly; dry law; beer; State Duma.

Борьба за трезвость в России начала XX века: дискуссия вокруг слабоалкогольных напитков

© Шевченко И. А., Земцов Л. И., 2023

1. Введение = Introduction

Проблема потребления алкоголя всегда привлекала к себе в России немало исследовательского внимания (и не только на научном уровне, но и на уровне публицистики, популярной литературы). Алкоголь в России (в различной степени и в других странах) — сюжет, тесно связанный с экономической, финансовой, социокультурной, бытовой, политической сферами жизни страны, переплетающийся с ними порой довольно причудливо и непредсказуемо. Выяснение того, какие социальные группы, что именно, в каких количествах и каким образом потребляют, дает порой основания для обобщающих выводов относительно развития общества, народных масс и государства.

В начале XX века вопрос производства, распространения, потребления спиртного оказался тесно связанным с общественно-политическим кризисом, охватившим страну на фоне глубочайших модернизационных процессов. Во властных и общественных кругах вырабатывалась уверенность в том, что только трезвая нация сможет сквозь революционные бури выйти путем реформ на дорогу прогресса и в условиях надвигающегося глобального военного конфликта отстоять государственные интересы на международной арене.

Начало XX столетия было отмечено беспрецедентным ростом в Российской империи количества ориентированных на крестьянское население и фабрично-заводских рабочих обществ трезвости, среди которых доминировали церковно-приходские. В целом в рассматриваемый период флагманом антиалкогольной борьбы являлось православное приходское духовенство. Так, в 1911 году в России существовало 1873 общества трезвости, из которых 1782 (95 %) носили церковно-приходской характер [Афанасьев, 2007, с. 40]. На всю Россию был известен священник Сергей Пермский, организовавший в селе Нахабино неподалеку от Москвы Сергиево-Нахабинско-Баньковское общество трезвости, включавшее в себя почти 31 тысячу человек. Всероссийскую известность также получило Александровское общество трезвости, функционировавшее не только в пределах Санкт-Петербурга: оно имело 12 отделений по всей стране. Немало сил

в деле антиалкогольной борьбы положил Санкт-Петербургский священник Иоанн Кронштадтский — почетный член Казанского общества трезвости, впоследствии канонизированный Церковью.

В разработке трезвенной политики и в практической деятельности принимали участие отечественные врачи, ученые, земские деятели, учителя. Со второй половины 1900-х годов к этой проблеме обратились высшие представительные учреждения России — Государственный совет и Государственная Дума.

Борьба за трезвость, снижение уровня потребления алкоголя в стране в краткосрочной и долгосрочной перспективах могли серьезным образом повлиять на социальное развитие страны, здоровье населения, его материальное благополучие, но одновременно нанести удар по хозяйственным отраслям, занимающимся производством и распространением спиртных напитков. В результате в 1900—1910-х годах в России столкнулись интересы борцов за трезвость и производителей и продавцов пива, которые в обстановке разворачивающейся антиалкогольной кампании попытались не только не потерять экономические позиции и сохранить репутацию, но и по возможности получить более выигрышное положение на российском рынке. Таким образом, целью исследования является анализ того, насколько в реалиях тех лет могла быть жизнеспособной идея замены в предпочтениях широких народных массах водки на пиво.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Родоначалником изучения питейной проблемы в России можно назвать И. Г. Прыжова, еще в 1860-х годах занимавшегося историей кабаков в России [Прыжов, 1868]. На рубеже XIX—XX веков весомый вклад в научную разработку тематики внесли специалисты, работавшие на стыке истории, экономики, социологии [Первушин, 1909; Дмитриев, 1911; Фридман, 1914—1916].

Советские исследования по вопросам потребления алкоголя и борьбы за трезвость в основном датируются либо 1920-ми годами [Дейчман, 1929; Ларин, 1929], либо второй половиной 1980-х годов [Протьюко, 1988; Народная борьба..., 1989], когда государство проводило масштабные преобразования в данной сфере и одновременно был высок уровень академической свободы (сравнительно с другими периодами советской истории). И тем не менее для этих трудов характерна видная невооруженным взглядом первоочередная направленность на решение идеологических задач.

Современная российская историография касается самых разных тем, связанных с историей питейного дела. В сфере интересов историков — трезвенная работа (проводимая самыми разными институтами — Цер-

ковью, правительством, светскими обществами трезвости), организация производства различных горячительных напитков, социальные девиации, связанные с неумеренным потреблением алкоголя и многое другое [Быкова, 2006; Афанасьев, 2007; Веселие..., 2007; Островский, 2013; Чагадаева, 2016; Шевченко, 2021].

Таким образом, историография рассматриваемой темы достаточно обширна, однако весь комплекс проблем, связанных с историей производства, распространения, потребления алкоголя и борьбы со злоупотреблениями в этих сферах, настоль объемен, что включает в себя немало лагун, к числу которых относится и исследуемый в данной работе сюжет.

Для достижения поставленной цели были использованы разнообразные источники. Среди них — архивные документы (из фондов Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей Министерства финансов и Государственной Думы Российского государственного исторического архива), стенографические отчеты думских заседаний, материалы периодической печати, актуальная публицистика и статистические данные.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Общая характеристика потребления алкоголя в России на рубеже XIX—XX веков

В 1890-х годах российское правительство приняло решение монополизировать сферу торговли крепким алкоголем (водкой крепостью в 40°), обосновывая введение казенной продажи питей необходимостью изменить культуру потребления спиртных напитков населением (перейти от «кабацкого пьянства» к умеренному домашнему потреблению) и обеспечить попадание на рынок только качественной и проверенной продукции. Разумеется, в министерских кабинетах рассчитывали и на другое следствие монополизации питейной торговли — повышение доходов казны, что было важно для обеспечения промышленного подъема тех лет. В результате питейная реформа коснулась, главным образом, деревни, где на смену распивочному частному кабаку с простейшим набором закуски пришла казенная винная лавка, торговавшая водкой исключительно на вынос.

В целом по размерам потребления алкоголя Россия занимала 11-е место среди стран Европы и США [Дмитриев, 2001, с. 43—44, 332]. В этой связи проблема неумеренного потребления алкоголя в России на рубеже XIX—XX веков лежала не столько в плоскости размеров выпиваемого спиртного, сколько в том, как это происходило. Для большей части населения — крестьянства — было характерно так называемое спорадическое потребление, то есть нерегулярное, приуроченное к значимым событиям сельской жизни (свадьбы, некоторые церковные праздники, проводы на военную службу).

В результате возникала ситуация «порывистого обрядового пьянства», когда село могло на несколько дней уйти в коллективный запой (например, во время покровских свадеб после окончания страдной поры), при этом большую часть года сельские обыватели не предавались алкогольным излишествами [Островский, 2013], и в целом, по единодушным отзывам различных современников, среди крестьян не был распространен хронический алкоголизм [Вениамин (Федченков), 1994, с. 70; Первушин, 1912, с. 51].

Традиционным и самым популярным алкогольным напитком среди народных масс в указанное время являлась сорокоградусная водка, начавшая производиться во второй половине XIX века в промышленных объемах и быстро завоевавшая популярность у среднего потребителя. «Водка вошла в плоть и кровь русского человека. Без водки ему “никак не возможно”, и много по этому делу у русского человека есть смягчающих, оправдывающих обстоятельств: суровый климат, печальная природа, мистицизм русского народа, серость и однообразие его жизни. Водка дает ему редкие радости», — отмечали современники [Хитрово, 1907, с. 3]. Сказанное красноречиво демонстрируют данные таблицы (табл. 1). В ней отсутствуют сведения о потреблении виноградного вина, но однозначно, что в России этот напиток был доступен лишь очень ограниченной категории населения (привилегированные классы и жители южных губерний).

Также необходимо принять во внимание тот факт, что в рассматриваемый период деревня потребляла спиртное значительно (по некоторым оценкам — в несколько раз) меньше города, где тогда было распространено регулярное потребление (как среди фабрично-заводских рабочих, так и среди лиц других занятий), о чем единодушно свидетельствовали исследователи тех лет [Золотарев, 1909, с. LXXIX; Норов, 1904, с. 41].

Резюмируя, можно сказать, что, как правило, когда в России начала XX века в правительственной, общественной, научной сферах поднимался вопрос о пьянстве населения, то имелась в виду проблема увлечения народных масс практически только крепким алкоголем и порывистость его потребления.

3.2. Столкновение интересов в условиях трезвенной борьбы

Несмотря на то, что чисто статистически в вопросе неумеренности потребления спиртного Россия на фоне прочих стран не выделялась в худшую сторону, эта проблема занимала умы современников на фоне общего повышения общественно-политической активности населения страны в начале столетия. В годы Первой российской революции был зафиксирован довольно резкий скачок потребления по сравнению с предыдущими годами, что в целом находит объяснение с точки зрения социальной психо-

Таблица 1

Потребление алкоголя в странах Европы и США в 1900—1905 гг.
 по сведениям берлинского профессора Е. Струве

№	Страны	Среднегодовое потребление алкоголя в виде пива, вина и водки вместе	% алкоголя, потребляемого:		
			Литры	В пиве	В виноградном вине
1	Франция	22,42	6,0	78,2	15,8
2	Италия	14,13	0,2	95,1	4,7
3	Бельгия	12,97	67,2	4,3	28,5
4	Дания	11,99	35,2	—	64,8
5	Великобритания (с Ирландией)	10,84	76,8	2,0	21,2
6	Швейцария	10,73	21,3	57,4	21,3
7	Германия	9,54	50,1	6,9	43,0
8	Австро-Венгрия	9,00	19,1	23,7	57,2
9	США	6,40	53,4	4,4	42,2
10	Швеция	6,15	36,7	?	63,3
11	Россия	2,65	6,8	—	93,2
12	Норвегия	2,25	29,8	—	70,2

Источник: [Совет съездов..., 1909, с. 2—3] (с этими цифрами был вполне солидарен В. К. Дмитриев [Дмитриев, 2001, с. 43—44].

логии. Однако этот факт позволил обсуждавшуюся тогда на разных уровнях проблему трезвости и пьянства поднять в высших представительных учреждениях Российской империи. В конце 1907 года на одном из первых заседаний Государственной Думы III созыва самарский депутат-октябрист М. Д. Челышов забил тревогу, заявив о том, что деревня охвачена недугом пьянства, спивающийся народ не может выбраться из нищеты и охотно готов следовать революционным призывам различных политических сил [Государственная Дума, 1908, стб. 789—790]. В Думе была образована специальная Комиссия на мерах борьбы с народным пьянством во главе с епископом Гомельским Митрофаном (Краснопольским). Комиссия занялась разработкой трезвеннического законопроекта, по своему содержанию ориентированного, в первую очередь, на реализацию мер по ограничению доступности алкоголя. На думских заседаниях говорилось о необходимости предоставить сельским обществам право закрывать на своей территории питейные заведения, о понижении крепости водки на несколько градусов,

о полном прекращении питейной торговли в праздничные дни и т. п. Одновременно утверждалось, что отрезвление нации станет возможным только при полном прекращении производства и потребления алкоголя.

Широкая антиалкогольная кампания вызывала озабоченность в кругах, чьи интересы могли быть затронуты при реализации трезвенных мер. В Министерстве финансов прогнозировали существенный удар по государственному бюджету, состоявшему в те годы почти на одну треть из доходов от продажи питей. В то же время обеспокоились производители и продавцы пива, которые в дискуссии о путях борьбы за народную трезвость попытались обозначить свою точку зрения на этот злободневный вопрос.

В 1906 году, по сведениям Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей Министерства финансов, в России было выварено 71 513 000 ведер пива, еще 51 000 была импортирована из других стран. В итоге с учетом того, что 108 000 ведер были проданы за рубеж, на местное потребление осталось 71 456 000 ведер. Душевое потребление пива в 1906 году, таким образом, составило 0,5 ведра. Принимая во внимание, что в среднем крепость пива равнялась 4°, чиновники делали вывод, что на душу населения приходилось 0,02 ведра чистого алкоголя или 0,05 ведра водки в 40° [РГИА, ф. 575, оп. 3, д. 4286, л. 16].

В 1909 году Совет Съездов представителей промышленности и торговли во главе с видным предпринимателем Н. С. Авдаковым опубликовал специальный доклад, посвященный законодательным предположениям думской Комиссии о мерах борьбы с пьянством. В записке говорилось о том, что Совет Съездов приветствует инициативу Государственной Думы и согласен с тем, что пьянство является «одним из величайших зол русской действительности», но считает необходимым предложить собственную точку зрения, которая была изложена в двух позициях. Во-первых, указывалось на то, что успех в борьбе с пьянством не может быть достигнут одними «запретительно-карательными» мерами, а наряду с ними должны реализовываться меры «созидательные». Однако главная идея Записки раскрывалась в другом: «Не все виды спиртных напитков создают пьянство и имеют одинаково пагубные для народа последствия. Есть виды спиртных напитков, и в числе их пиво, кои отнюдь не должны быть предметом гонения. Наоборот, распространение в народе таких напитков явится лучшим средством борьбы с теми крепкими спиртными напитками, значительным потреблением коих обусловливается пьянство» [Совет съездов..., 1909, с. 2].

Предприниматели отмечали, что пиво является основным напитком «культурных» стран, ссылаясь на показатели приведенной выше таблицы (рис. 1), и что нет причин выступать за ограничение потребления пива, крепость которого в большинстве случаев не превышает 4 % спирта, если подобные пред-

ложения не поступают в отношении кваса (2 %) или кумыса (2 %). В целом аргументы представителей Совета Съездов представителей промышленности и торговли сводились к следующему: «Во-первых, пиво является тем спиртным напитком, который в умеренных дозах не приносит вред человеческому организму»; во-вторых, отмечалось в документе, «пиво является напитком, неспособным так легко приводить человека в состояние опьянения, как это делает водка»; и, наконец, указывалось, что «пиво является спиртным напитком, заключающим значительное количество питательных для человеческого организма составных частей» [Совет съездов..., 1909, с. 7—13].

В итоге Совет Съездов призывал власти отказаться от повышения акциза на пиво, законодательно регулировать продажу этого напитка в городах и селах отдельно от прочих видов спиртного, разрешить продажу пива в закусочных, харчевнях, бакалейных и фруктовых лавках [Там же, с. 18—19].

Борьба представителей пивной отрасли за свои интересы продолжалась и в последующие годы. В 1913 году Союз пивоторговцев Санкт-Петербурга с пригородами выступил против 13-й статьи законопроекта о мерах борьбы с пьянством. Она гласила следующее: «В казенных и частных местах продажи алкоголя запрещается в воскресные и праздничные дни и после 14:00 субботних и предпраздничных дней торговать спиртным» [Союз пивоторговцев..., 1913, с. 7]. Члены Союза призывали законодателей различать крепкие и слабые спиртные напитки, отмечая при этом, что пиво является одним из способов отучить народ от водки.

У этой идеи находилось немало сторонников из самых разных сфер. Так, известный экономист И. И. Янжул среди мер, которые могут дать положительный результат в борьбе с народным пьянством, указывал на необходимость популяризации кваса, вина, чая, кофе и других напитков, которые могли бы постепенно заменить в рационе крестьян и рабочих водку [Янжул, 1908, с. 96].

В 1905 году в центре скандала оказался Народный дом императора Николая II — общедоступное культурно-просветительское учреждение в Санкт-Петербурге, своего рода многофункциональный досуговый центр того времени, вмещавший в себя библиотеку и читальный зал, чайную, лекционные залы, театр и др. В столичном попечительстве о народной трезвости родилась идея увеличить посещаемость Народного дома путем продажи пива. В октябре 1904 года эта мера была согласована с министром внутренних дел П. Д. Святополк-Мирским «в виде опыта» и при условии, что напиток будет содержать не более 2,5—3 % спирта, а продажа пива будет осуществляться «при непосредственном наблюдении администрации попечительства за приемом, розливом из бочек и продажей пива» — «исключительно кружками» [РГИА, ф. 575, оп. 3, д. 4258, л. 7]. «Эксперимент» начался с 1 января

1905 года, но, видимо, из-за разгоравшихся революционных событий публика не сразу обратила на это внимание. Однако уже весной пресса обрушила на власть обвинения в откровенном пренебрежении трезвенной работой. В газетах, в частности, отмечали, что «Народный дом превратился в питейную лавочку» и что большинство «выпивающих» приходят туда уже «предварительно выпивши водки» [Шебуев, 1905, с. 1; Эхо, 1905, с. 2]. Небезосновательно корреспонденты писали, что вся эта рискованная с точки зрения репутации затея была устроена для повышения доходности Народного дома на 15—20 тысяч рублей в год [В лабиринте..., 1905, с. 2]. Такая реакция прессы многое говорила об общественных настроениях того времени.

М. Д. Челышов, комментируя просьбы о том, чтобы виноградное вино и пиво не попадали, согласно будущему закону, под действие запретительных приговоров сельских обществ, заявил, что эти напитки, безусловно, являются алкогольными, следовательно, наносят вред здоровью человека. Также, по словам депутата, через вино и пиво женщины и молодое поколение постепенно приучаются к употреблению более крепкого алкоголя [РГИА, ф. 1278, оп. 2, д. 3610, л. 10об-11].

Стоит отметить, что судьба думского законопроекта оказалась сложной, он так и остался на бумаге. Его разработка и обсуждение шли на протяжении практически всего срока работы Государственной Думы III созыва, после чего он был все же одобрен и направлен на рассмотрение в Государственный совет, где к документу обратились лишь незадолго до начала Первой мировой войны. Члены Госсовета приняли решение о необходимости внесения в проект закона некоторых поправок, и он был возвращен обратно в Думу.

Такой непростой путь очень умеренного по своему содержанию документа в высших представительных учреждениях России современники склонны были объяснять деятельностью определенных лоббистских кругов, не заинтересованных в ограничении потребления алкоголя. Епископ Митрофан (Краснопольский) упоминал о том, что заинтересованные в «расширении водочного производства» силы способствовали тому, что принятие антиалкогольных мер всячески оттягивалось [Государственная Дума..., 1909, стб. 3058].

3.3. «Сухой закон» 1914 года — победа трезвенных сил

Однако начавшийся мировой конфликт внес свои коррективы в вопрос борьбы за трезвость в России. У императора Николая II вызывала симпатию идея облагодетельствовать народ, избавив его от губительного соблазна «зеленого змия», на укрепление этой идеи значительное влияние оказывала часть общественного мнения, формируемая депутатами, священнослужителями, учеными — борцами за трезвость. Необходимость предельной концентрации всех сил страны в условиях борьбы с Тройственным

союзом подтолкнула монарха принять решение о приостановке продажи алкоголя сначала на время мобилизации, а затем и до конца войны, что на местах уже регулировалось региональными властями.

В этой связи начался новый серьезный виток борьбы пивозаводчиков и пивоторговцев за особый статус своей продукции в условиях «сухого закона». В правительственных и законодательных кругах стала активно распространяться указанная выше записка Совета Съездов промышленников и торговцев, в которой особый акцент был сделан на тезисе о безвредности «слабого» алкоголя, что подтверждалось мнением академика, ученого биохимика А. Я. Данилевского, высказанным еще в 1904 году на заседании Медицинского совета при Министерстве внутренних дел. Мысль предпринимателей была ясна: русский человек быстрее и легче отвыкнет от потребления сорокоградусной водки, перейдя на «безвредное» пиво [Цит. по: Бородин, 1915, с. 3—4].

Опасность такой постановки вопроса была очевидной для отечественных борцов за трезвость, которые предприняли безуспешную попытку дать свой ответ подобной риторике. Постоянная Комиссия по вопросу об алкоголизме, действовавшая при Русском Обществе охранения народного здоровья и включавшая в свой состав ученых медиков, сформулировала и распространила особое мнение по поводу утверждения о безвредности некоторых алкогольных напитков. В частности, эксперты, опровергая данный тезис, говорили о том, что любой алкоголь является ядом для организма как в чистом виде, так и в разведенном (водка, вино, пиво и т. п.). Также отмечалось, что, будучи ядом, спиртные напитки ни в каком виде не могут быть отнесены к питательным, укрепляющим и в какой-либо другой форме полезным для человеческого организма продуктом. Ученые также отмечали, что тезис о безвредности некоторых видов алкоголя или алкоголя в «малых» дозах, пропагандируется в обществе и народных массах исключительно в частных интересах капитала и не имеет никакого отношения к трезвенному делу [Введенский, 1915, с. 39—41].

С мнением российских ученых были солидарны их зарубежные коллеги. Так, швейцарский невропатолог А. Форель писал, что «желать заменить водку пивом (или вином) — это значило бы заменить беса Вельзевулом» и что «пивной алкоголизм, действуя медленно и исподтишка, хотя и производит менее отталкивающее впечатление, зато тем коварнее подстерегает человека» [цит. по: Введенский, 1915, с. 42]. Форель даже приводил слова Бисмарка, утверждавшего, что от пива делаются «ленивыми, глупыми, бессильными» [Там же].

В итоге усилия пивных коммерсантов не принесли ожидаемых ими результатов. Пиво так и не приобрело особого статуса, а правительство и народное представительство в 1914—1916 годах регулярно получали про-

шения сельских обществ, городских и земских учреждений о прекращении питейной торговли и в послевоенное время.

4. Заключение = Conclusions

Примечательно, что применительно к последним десятилетиям о современной России можно говорить как о стране, в которой пиво устойчиво занимает первое место среди прочих алкогольных напитков по степени распространенности среди населения, о чем свидетельствуют различные статистические данные [Юшквичюте, 2023; Россияне..., 2023].

В чем же причины поражения «пивного лобби» в начале XX века? Их можно видеть в неготовности власти, общества и народных масс к замене привычной сорокаградусной водки на пиво. Хозяйственная система Российской империи в значительной степени была ориентирована на производство хлебного вина, которое обслуживали целые отрасли экономики (заметим, что к началу XXI столетия производство пива в России будет находиться на качественно ином уровне, чем в начале XX века, а также существенно возрастет его импорт). Для масштабного разворота (болезненного и для казны) нужна была особая политическая воля, а она в 1914 году склонилась к идее «сухого закона». В этом свою роль сыграло общественное мнение, убежденное, благодаря усилиям борцов за трезвость, среди которых были широко известные личности, в отсутствии существования «безвредной дозы» алкоголя.

При этом в 1990-е годы ситуация снова была уже иной: например, в то время существовала «Партия любителей пива», не добившаяся на выборах в Государственную Думу 1995 года парламентского успеха, но само ее существование и определенный резонанс в публичном пространстве свидетельствовали о большей терпимости общества к данной проблематике. Наконец, народные массы, главным образом крестьянские, в начале XX века не были готовы к переориентации на слабоалкогольные напитки, предполагающие их более или менее регулярное потребление, из-за установки на потребление спорадическое, обусловленное особенностями сельской традиционной культуры. Опять-таки на рубеже XX—XXI веков это оказалось возможным из-за масштабных социальных сдвигов: в результате советской урбанизации городское население в России стало доминирующим, а значит, поменялись и питейные предпочтения. Ценности и образ жизни формирующегося городского среднего класса постепенно вывели пиво на первое место среди доступных спиртных напитков.

Все это говорит о том, что любые инициативы по трансформации питейной культуры и популяризации трезвого образа жизни должны быть полноценной стратегией, не основанной на отвлеченных и умозрительных

схемах и не ориентированной на удовлетворение узких интересов капитала. Такая стратегия для достижения успеха должна быть органичной частью государственной политики и учитывать структурные, потребительские, культурные и иные глубинные параметры общества.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Бородин Д. Н.* В защиту трезвости / Д. Н. Бородин. — Петроград : Петроградская коммерческая типо-литография М. Виленчик, 1915. — 25 с.
2. *В лабиринте* противоречий // Биржевые ведомости : [газета]. — 1905. — № 8868. — С. 2.
3. *Вениамин (Федченков), митрополит.* На рубеже двух эпох / митрополит Вениамин Федченков. — Москва : Отчий дом, 1994. — 446 с. — ISBN 5-86809-105-1.
4. *Государственная Дума.* Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1908. — Ч. 1. — 3151 стб.
5. *Государственная Дума.* Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1909. — Ч. 2. — 3244 стб.
6. *Золотарев А. М.* Потребление вина в России в 1904—1909 годах / А. М. Золотарев // Ежегодник России. 1909 год. — Санкт-Петербург : Паровая типо-литография Н. Л. Ныркина, 1910. — LXXVIII—CXVII.
7. *Совет съездов представителей промышленности и торговли (Петербург).* Пиво и борьба в России с пьянством : Записка Совета съездов представителей промышленности и торговли по поводу законодательных предположений состоящей при Государственной Думе Комиссии о мерах борьбы с пьянством / Совет съездов представителей промышленности и торговли. — Санкт-Петербург : Электро-типография Н. Я. Стойковой, 1909. — 20 с.
8. РГИА — *Российский* государственный исторический архив. Ф. 575 (Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей). Оп. 3. Д. 4258, 4286 ; Ф. 1278 (Государственная Дума I, II, III и IV созывов). Оп. 2. Д. 3610.
9. *Россияне не изменяют пиву, показало исследование* [Электронный ресурс] // РИА, 06.03.2023. — Режим доступа : <https://ria.ru/20230306/pivo-1856046757.html> (дата обращения 10.09.2023).
10. *Союз пивоторговцев г. С.-Петербурга с пригородами.* Записка по поводу статьи 13 законопроекта о мерах борьбы с пьянством / Союз пивоторговцев г. С.-Петербурга с пригородами. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1913. — 7 с.
11. *Хитрово Г.* Винокластам / Г. Хитрово // Санкт-Петербургские ведомости : [газета]. — 1907. — № 278. — С. 3.
12. *Шебуев Н.* Негативы / Н. Шебуев // Русь : [газета]. — 1905. — № 120. — С. 1.
13. *Эхо* // Петербургский листок : [газета]. — 1905. — № 117. — С. 2.
14. *Юшквявичюте А.* Директор ЦИФРРА : Россия давно перестала быть страной водки, пива потребляют гораздо больше [Электронный ресурс] // Газета.ру, 05.02.2023. —

Режим доступа : <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/02/05/19664419.shtml> (дата обращения 10.09.2023).

15. Янжул И. И. Пьянство, как социальный недуг и борьба против него / И. И. Янжул. — Санкт-Петербург : Просвещение, 1908. — 96 с.

Литература

1. *Афанасьев А. Л.* Трезвенное движение в России в период мирного развития. 1907—1914 годы : опыт оздоровления общества / А. Л. Афанасьев. — Томск : ТУСУР. 2007. — 195 с. — ISBN 978-5-86889-444-2.
2. *Быкова А. Г.* Алкоголизм и пьянство в России в XIX — начале XX века : из истории проблемы / А. Г. Быкова. — Омск : Омский юридический институт, 2006. — 135 с. — ISBN 5-98065-039-3.
3. *Введенский И. Н.* Опыт принудительной трезвости / И. Н. Введенский. — Москва : Типография штаба Московского военного округа, 1915. — 44 с.
4. *Веселие Руси. XX век : градус новейшей российской истории : от «пьяного бюджета» до «сухого закона»* / В. Б. Аксенов и др. — Москва : Пробел-2000, 2007. — 476 с. — ISBN 5-98604-067-8.
5. *Дейчман Э. И.* Алкоголизм и борьба с ним / Э. И. Дейчман. — Москва : Типография Мосполиграф, 1929. — 224 с.
6. *Дмитриев В. К.* Критические исследования о потреблении алкоголя в России / В. К. Дмитриев. — Москва : Издание В. П. Рябушинского, 1911. — 283 с.
7. *Дмитриев В. К.* Критические исследования о потреблении алкоголя в России / В. К. Дмитриев. — Москва : SPSL, «Русская панорама», 2001. — 368 с. — ISBN 5-93165-029-6.
8. *Ларин Ю.* Алкоголизм и социализм / Ю. Ларин. — Москва : Мосполиграф, 1929. — 143 с.
9. *Народная борьба за трезвость в русской истории.* Материалы семинара, проведенного обществами борьбы за трезвость БАН СССР, ЛГУ, ЛОИИ АН СССР 18 декабря 1987 г. / Р. Г. Скрынников, Н. А. Копанев. — Ленинград : БАН СССР, 1989. — 47 с.
10. *Норов В.* Казенная винная монополия при свете статистики / В. Норов. — Санкт-Петербург : Типография Н. Н. Клобукова, 1904. — Ч. 1. — 114 с.
11. *Островский А. В.* «Пьяная деревня» : домыслы и факты / А. В. Островский // *Новейшая история России.* — 2013. — № 2. — С. 140—158.
12. *Первушин С. А.* Влияние урожая в связи с другими экономическими факторами на потребление спиртных напитков в России / С. А. Первушин. — Москва : типография Московского Императорского университета, 1909. — 200 с.
13. *Первушин С. А.* Опыт теории массового алкоголизма в связи с теорией потребностей / С. А. Первушин. — Санкт-Петербург : издательство Постоянной комиссии по вопросу об алкоголизме, 1912. — 102 с.
14. *Протьюко Т. С.* В борьбе за трезвость : страницы истории / Т. С. Протьюко. — Минск : Наука и техника, 1988. — 162 с. — ISBN 5-343-00208-0.
15. *Прыжов И. Г.* История кабаков в России в связи с историей русского народа / И. Г. Прыжов. — Санкт-Петербург : Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольф, 1868. — 321 с.
16. *Фридман М. И.* Винная монополия : в 2-х т. / М. И. Фридман. — Санкт-Петербург — Петроград : Типография «Правда», 1914—1916. — Т. 1. — 548 с. ; Т. 2. — 627 с.
17. *Чагадаева О. А.* «Сухой закон» в Российской империи в годы Первой мировой войны (по материалам Петрограда и Москвы) / О. А. Чагадаева. — Москва : АИРО-XXI, 2016. — 256 с. — ISBN 978-5-91022-332-9.

18. Шевченко И. А. Проблема хулиганства и пьянства молодежи в российской деревне 1920-х годов / И. А. Шевченко // Гуманитарные исследования Центральной России. — 2021. — № 4 (21). — С. 33—42. — DOI: 10.24412/2541-9056-2021-4-33-42.

Статья поступила в редакцию 14.09.2023,
одобрена после рецензирования 27.10.2023,
подготовлена к публикации 26.11.2023.

Material resources

- Borodin, D. N. (1915). *In defense of sobriety*. Petrograd: Petrograd commercial printing and lithography M. Vilenchik. 25 p. (In Russ.).
- Council of Congresses of Representatives of industry and trade (St. Petersburg). Beer and the fight against drunkenness in Russia: A note by the Council of Congresses of Representatives of Industry and Trade on the legislative assumptions of the State Duma Commission on measures to combat drunkenness*. (1909). St. Petersburg: Electro-printing house of N. Ya. Stoykova. 20 p. (In Russ.).
- Echo. (1905). *Petersburg leaflet: [newspaper]*, 117: P. 2. (In Russ.).
- In the labyrinth of contradictions. (1905). *Birzhevye vedomosti: [newspaper]*, 8868: P. 2. (In Russ.).
- Khitrovo, G. (1907). *Vinoklastam. St. Petersburg vedomosti: [newspaper]*, 278: P. 3. (In Russ.).
- RGIA — *The Russian State Historical Archive. F. 575 (Main Directorate of non-payment fees and state sale of drinks)*. (In Russ.).
- Russians do not change beer, a study has shown* (2023). In: RIA. Available at: <https://ria.ru/20230306/pivo-1856046757.html> (accessed 10.09.2023). (In Russ.).
- Shebuev, N. (1905). Negatives. In: *Rus: [newspaper]*, 120: P. 1. (In Russ.).
- State Duma. The third convocation. Verbatim reports. Session two, 1*. (1908). St. Petersburg: State Printing House. 3151 stb. (In Russ.).
- The State Duma. The third convocation. Verbatim reports. Session two, 2*. (1909). St. Petersburg: State Printing House. 3244 stb. (In Russ.).
- Union of beer merchants of St. Petersburg with suburbs. Note on article 13 of the draft law on measures to combat drunkenness*. (1913). St. Petersburg: [b. i.]. 7 p. (In Russ.).
- Veniamin (Fedchenkov), Metropolitan. (1994). *At the turn of two Epochs*. Moscow: Father's House. 446 p. ISBN 5-86809-105-1. (In Russ.).
- Yanzhul, I. I. (1908). *Drunkenness as a social disease and the fight against it*. St. Petersburg: Enlightenment. 96 p. (In Russ.).
- Yushkevichyute, A. (2023). Director of Digital: Russia has long ceased to be a country of vodka, beer is consumed much more. *Gazeta.<url>*, 05.02.2023. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/02/05/19664419.shtml> (accessed 10.09.2023). (In Russ.).
- Zolotarev, A. M. (1910). Wine consumption in Russia in 1904—1909. In: *Yearbook of Russia. 1909*. St. Petersburg: N. L. Nyrkin's Steam Typo-lithography. LXXVIII—CXVII. (In Russ.).

References

- Afanashev, A. L. (2007). *The sober movement in Russia during the period of peaceful development. 1907—1914: the experience of improving society*. Tomsk: TUSUR. 195 p. ISBN 978-5-86889-444-2. (In Russ.).

- Bykova, A. G. (2006). *Alcoholism and drunkenness in Russia in the XIX — early XX century: from the history of the problem*. Omsk: Omsk Law Institute. 135 p. ISBN 5-98065-039-3. (In Russ.).
- Chagadaeva, O. A. (2016). “Dry law” in the Russian Empire during the First World War (based on the materials of Petrograd and Moscow). Moscow: AIRO-XXI. 256 p. ISBN 978-5-91022-332-9. (In Russ.).
- Deichman, E. I. (1929). *Alcoholism and the fight against it*. Moscow: Mospoligraf Printing House. 224 p. (In Russ.).
- Dmitriev, V. K. (1911). *Critical studies on alcohol consumption in Russia*. Moscow: V. P. Ryabushinsky edition. 283 p. (In Russ.).
- Dmitriev, V. K. (2001). *Critical studies on alcohol consumption in Russia*. Moscow: SPSL, “Russian Panorama”. 368 p. ISBN 5-93165-029-6. (In Russ.).
- Friedman, M. I. (1914—1916). *Wine monopoly: in 2 volumes*. St. Petersburg — Petrograd: Pravda Printing House. (In Russ.).
- Larin, Yu. (1929). *Alcoholism and socialism*. Moscow: Mospoligraf. 143 p. (In Russ.).
- Norov, V. (1904). *State-owned wine monopoly in the light of statistics, 1*. St. Petersburg: N. N. Klobukov Printing House. 114 p. (In Russ.).
- Ostrovsky, A. V. (2013). “Drunken village”: conjectures and facts. *Modern history of Russia*, 2: 140—158. (In Russ.).
- Pervushin, S. A. (1912). *Experience of the theory of mass alcoholism in connection with the theory of needs*. St. Petersburg: Publishing house of the Permanent Commission on Alcoholism. 102 p. (In Russ.).
- Pervushin, S. A. (1909). *The influence of harvests in connection with other economic factors on the consumption of alcoholic beverages in Russia*. Moscow: Printing house of the Moscow Imperial University. 200 p. (In Russ.).
- Protko, T. S. (1988). *In the struggle for sobriety: pages of history*. Minsk: Science and Technology. 162 p. ISBN 5-343-00208-0. (In Russ.).
- Pryg, I. G. (1868). *History of kabakov in Russia in connection with the history of the Russian people*. St. Petersburg: Edition of the bookseller-typographer M. O. Wolf. 321 p. (In Russ.).
- Shevchenko, I. A. (2021). The problem of hooliganism and drunkenness of youth in the Russian village of the 1920s. *Humanitarian studies of Central Russia*, 4 (21): 33—42. DOI: 10.24412/2541-9056-2021-4-33-42. (In Russ.).
- The joy of Russia. The twentieth century: the degree of modern Russian history: from the “drunken budget” to the “prohibition”*. (2007). Moscow: Blank-2000. 476 p. ISBN 5-98604-067-8. (In Russ.).
- The people’s struggle for sobriety in Russian history. Materials of the seminar held by the societies of the struggle for sobriety of the USSR BAN, LSU, LOII of the USSR Academy of Sciences on December 18, 1987*. (1989). Leningrad: BAN of the USSR. 47 p. (In Russ.).
- Vvedensky, I. N. (1915). *The experience of forced sobriety*. Moscow: Printing house of the headquarters of the Moscow Military District. 44 p. (In Russ.).

*The article was submitted 14.09.2023;
approved after reviewing 27.10.2023;
accepted for publication 26.11.2023.*